Научная статья

УДК 811.111:81'373.612.2

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-2-149-154

Грамматическая метафора в английском языке (на материале серии произведений «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси)

Алексей Ильич Руссу¹, Елена Александровна Стрикун²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ leha.russu777horse@gmail.com

² elena-strikun@yandex.ru✉

Аннотация. Статья посвящена использованию грамматической транспозиции в качестве стилистического приема в английском языке. Рассмотрены различные ее формы, их лингвистические особенности в рамках морфологических категорий. Основное внимание уделено выявлению функций данного средства. С этой целью проанализированы случаи транспозиции из серии произведений под названием «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси.

Ключевые слова: грамматическая транспозиция, грамматическая метафора, части речи, нарушение сочетаемости, стилистический прием, образность, эмпфаза

Для цитирования: Руссу А. И., Стрикун Е. А. Грамматическая метафора в английском языке (на материале серии произведений «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси) // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 2. С. 149–154. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-2-149-154>

Original article

Grammatical metaphor in the English language (exemplified by “The Forsyte Saga” novel series by J. Galsworthy)

Aleksey I. Russu¹, Elena A. Strikun²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

¹ leha.russu777horse@gmail.com

² elena-strikun@yandex.ru✉

Abstract. This article is devoted to the use of grammatical metaphor as a stylistic device in the English language and focuses on the textual functions of grammatical transposition. There given its variety of forms considered as well as their linguistic characteristics within the morphological categories. Thus, the examples of this stylistic device from “The Forsyte Saga” novel series by J. Galsworthy are reviewed to that end.

Keywords: grammatical transposition, grammatical metaphor, parts of speech, compatibility defiance, stylistic device, imagery, emphasis

For citation: Russu A.I., Strikun E.A. Grammatical metaphor in the English language (exemplified by “The Forsyte Saga” novel series by J. Galsworthy). *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*. 2022;23(2):149-154. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-2-149-154>

Грамматическая транспозиция (грамматическая метафора) представляет собой нарушение грамматической и лексической сочетаемости единиц языка, вследствие которого достигается определенный стилистический эффект. Как правило, такое нарушение принимает вид нетрадиционного употребления грамматических форм и использования слов в нестандартном для их лексико-грамматического разряда окружении.

Данный прием рассмотрен в работах таких авторов, как И. В. Арнольд [1], А. Н. Мороховский [2], Н. Ю. Осокина [3], Ю. М. Скребнев [4], Е. Ю. Фатюшина [5] и др. Явление грамматической метафоры широко используется в естественных языках в качестве средства стилистического оформления речи. Адекватное восприятие, а тем более употребление указанного приема, подразумевает не только знание грамматического устройства языка и закономерностей в морфологии, но и обладание общей для всех носителей образностью мышления, именно благодаря которой реализуются стилистические функции транспозиции.

При переводе текстов, в особенности художественных, содержащих грамматическую метафору, требуется понимать ее функцию, создаваемый эффект, который и необходимо воспроизвести средствами языка транслята. В этой связи представляется существенным ознакомление со спецификой данного явления на языке оригинала.

В настоящей статье стилистические функции грамматической транспозиции нами рассмотрены на примерах транспозиции из серии романов «Сага о Форсайтах» [6; 7; 8] Дж. Голсуорси (1876–1933). Текст произведений насыщен всевозможными средствами выразительности, в том числе примерами транспозиции, о чем свидетельствует использование исследователями отрывков из «Саги о Форсайтах» в качестве иллюстрации теоретических изысканий по исследуемому стилистическому приему, разумеется, не исчерпывая всех случаев грамматической метафоры.

Прием транспозиции обеспечивается наличием специфики лексической сочетаемости и грамматических форм у разных частей речи и входящих в них разрядов, а потому представляется рациональным обособленно описать морфологические категории в ключе транспозиции. Начнем с имени существительного.

Одной из самых распространенных форм транспозиции является персонификация — прием, широко известный как олицетворение, который заключается в прямом переносе слов разряда неодушевленных в разряд одушевленных путем нарушения лексической сочетаемости. Обратим внимание на фрагмент из «Собственника», содержащий пример персонификации. Это — часть описания вида, который простирается перед Сомсом Форсайтом в месте, которое архитектор Босинни присмотрел для строительства дома: “The sky was so blue, and the sun so bright, that an eternal summer seemed to reign over this prospect” [7, p. 58]. Через нестандартное лексическое сочетание “summer” и “seemed to reign” первый член подвержен олицетворению: лето уподобляют одушевленному лицу, правителю этого надела земли, и посредством данного образа более экспрессивно отражается качество пейзажа, его наполненность чистотой неба и солнечным светом, повлиявшую на выбор Босинни.

Явление деперсонификации, обратное олицетворению, также представляет собой перенос существительного в среду функционирования одушевленного из другого разряда, но для обозначения лица. В качестве примера возьмем отрывок

из «Последнего Лета Форсайта», а именно слова старого Джолиона, произнесенные в адрес маленькой Холли. В речи этого персонажа ласковое отношение к девочке неоднократно отражено в том, как он ее называет (на что обращает внимание и нарратор):

“[...] he would show it [another water-lily that opened] to Holly to-morrow, when “his little sweet” had got over the upset which had followed on her eating a tomato at lunch [...]” [7, p. 325].

“You must come again; you must come to lunch, then I can show you these by daylight, and my little sweet — she’s a dear little thing” [7, p. 336].

Транспозиция имеет место в сочетании “little sweet”: оно является инверсивным эпитетом, более экспрессивным, чем аналогичное сочетание “sweet child”. Указанный стилистический прием обеспечивается случаем транспозиции прилагательного “sweet” в категорию существительных, в разряд одушевленных, что также способствует повышенной выразительности и приданию оценочности. Транспозиция “thing” в конце второго примера при употреблении по отношению к ребенку, с рядом определений “dear little”, привносит уменьшительно-ласкательную коннотацию.

Морфологическая транспозиция также может иметь вид нехарактерного употребления грамматических форм. В случае с употреблением существительного ими могут быть, например, формы числа.

Проанализируем три фрагмента из «Собственника», содержащие разные по природе случаи употребления формы множественного числа существительного с разрядами, для которых она характерна.

1. “The look on her [Helene’s] face, such as he [young Jolyon] had never seen there before, such as she had always hidden from him, was full of secret resentments, and longings, and fears” [7, p. 80].

В этом предложении отвлеченные существительные в форме множественного числа “resentments”, “longings”, “fears” служат для характеристики интенсивности отраженных эмоций, но в то же время множественность выражает неконкретность, передает полную неосведомленность молодого Джолиона об истинном состоянии души его супруги и исходящее из этой неосведомленности смятение.

2. “If he [a Forsyte] cannot rely on definite values of property, his compass is amiss; he is adrift upon bitter waters without a helm” [7, p. 226].

В данном случае иллюстрируется множественное число так называемых неисчисляемых существительных. Употребление “waters” вместо “water” выступает как средство повышения экспрессивности созданной аллюзии, возводя в абсолют обреченность Форсайта в тех ситуациях, если он неспособен точно определить ценность чего-либо материального или если эта ценность не соответствует расчетам.

3. “H’m! All flourishing at home? Any little Soameses yet?” [7, p. 314].

Третий фрагмент — слова Джорджа Форсайта Сомсу, попытка его уколоть. Джордж имеет представление о том, насколько накалены отношения в семье Сомса и Ирэн, усугубившиеся недавней смертью Босинни в аварии. Soameses в данном случае относится к отпрыскам Сомса Форсайта — «маленьким Сомсам», о которых речи, как известно обоим Форсайтам, быть не может. Такая нестандартность обозначения выполняет преимущественно эмфатическую функцию.

Кроме того, грамматическая метафора зачастую представлена нетрадиционным употреблением слов, обслуживающих части речи. В контексте существительного интерес представляет манера использования артиклей. В этой связи рассмотрим отрывок из последнего романа саги, «Сдается внаем», где наблюдается избыточность артиклей:

“He [Soames] remembered the expression on his face while his mother was refusing the hand he had held out. A strange, an awkward thought!” [8, p. 274].

“Strange” и “awkward” функционируют как определения “thought”, но, поскольку артикль употреблен перед каждым из них, а не только перед первым, второй артикль образует эмфазу на последнее, формируется своеобразная градация из двух членов.

Перейдем к категории местоимения. Особый интерес представляет разряд личных местоимений, поскольку в его рамках наблюдается большое количество разных по характеру случаев грамматической метафоры. Проанализируем некоторые из них.

Существует несколько различных форм ненормативного употребления личного местоимения “we”. Начнем со случаев транспонирования “we” в сферу функционирования первого лица, единственного числа:

“He [Nicolas Forsyte] grasped Swithin’s hand, exclaiming in a jocular voice:

“Well, so here we are again!” [7, p. 40]. Со времени их совместного пребывания в Ярмуте новая встреча не заставила себя ждать, а потому, нанося очередной визит Суизину, Николас с иронией представляет себя во множественном числе.

Далее приведем пример использования “we” в значении второго лица, как выражения уменьшения и ласкательности. Старый Джолион говорит о танцующих детях: его внучке Холли и ее друге. Персонаж едва может сдерживать умиление, и потому его речь наполняется соответствующей эмотивностью:

“[...] he [Old Jolyon] looked at Irene with a twinkle and said: Well, there we are! Aren’t they sweet? Have you any little ones among your pupils?” [7, p. 347].

Как известно, в английском языке слова “you” и “one” могут употребляться в качестве неопределенно-личных местоимений. Проанализируем контексты, сохраняющие такого рода транспозицию.

Первый пример — это предложение из письма молодого Джолиона Джону, в котором “one” дважды употребляется как неопределенно-личное местоимение:

“I know it’s not necessary to explain to you that one does not precisely choose with whom one will fall in love” [8, p. 224].

Следующие два фрагмента иллюстрируют употребление “you” в аналогичном значении:

“Hi, you Johnnies! You do not often see a show like this! [...]” [7, p. 272].

“It’s always worthwhile before you do anything to consider whether it’s going to hurt another person more than is absolutely necessary” [6, p. 46].

“You” в подобных ситуациях частично сохраняет значение второго лица. В первом случае Джорджу захотелось в шутку прокричать прохожим о драматичности ситуации, в которой оказались Филип Босини и Ирэн, так что, хотя его высказывание само по себе неопределенно-личное, оно в первую очередь предназначается лицам, в адрес которых произносится.

Аналогично можно описать “you” во втором отрывке: хотя нравственное наставление молодого Джолиона несет обобщенный характер, он произносит его непосредственно в диалоге с сыном Джолли, предназначая сообщение именно ему.

Обратимся к явлению грамматической метафоры в пределах признаковых категорий. Прежде всего отметим, что транспозиция в прилагательном и наречии на уровне морфологии сводится к нетрадиционному употреблению форм степеней сравнения ввиду ограниченного количества грамматических категорий. Рассмотрим следующий отрывок в данном ключе. Это — фрагмент мыслей Сомса о доме Тимоти из последнего романа «Саги о Форсайтах»:

“Would it not be almost a duty to preserve this house—like Carlyle’s—and put up a tablet, and show it? [...] After all, it was the completest thing, and perhaps the deadest in the London of to-day” [8, p. 44].

В данном случае относительные прилагательные “complete” и “dead” находятся в форме превосходной степени, тем самым экспрессивно маркируя данные единицы, создавая драматичность образа дома Тимоти как «Мавзолея», годящегося, как считает Сомс, разве что в музей.

Более распространенной формой транспозиции в признаковых категориях служит так называемый синестетический перенос, то есть транспозиция в словосочетаниях, где наречие или прилагательное обозначает признак, воспринимаемый органами чувств. Например, наречие, денотат которого — тактильный признак, может использоваться для обозначения акустических или зрительных признаков. Рассмотрим примеры:

“A little bluntness, Mr. Forsyte,” he said, “a little bluntness,” and after he had spoken he laughed firmly [...]” [7, p. 267].

Для образной характеристики смеха, то есть для передачи его акустических качеств, применяется лексема “firmly”, обозначающая тактильный признак.

“He [Old Jolyon] stepped out, his bearing extremely composed; [...] his glance firm, a little angry” [7, p. 78].

Описание взгляда старого Джолиона, его признаков, воспринимаемых посредством зрения, происходит, как и в первом случае, через тактильный признак “firm”, достигая такой же эффект образности.

В заключение обратим внимание на глагол. Множественность грамматических форм, казалось бы, должна обуславливать многообразие видов морфологической транспозиции в рамках данной части речи. Однако многие грамматические категории (например, наклонение или глаголы, относящиеся к разряду модальных) априори будут наделены стилистической маркированностью, не требуя транспозиции для создания эмфазы или эмотивности. По этой причине круг категорий, представляющих интерес в контексте статьи, значительно сужается, до видовременных форм и форм залога.

Таким образом, следует рассмотреть явление транспозиции в категории глагола, представленного в следующем отрывке. Приведем слова Флер о бессмысленности помощи людям ввиду их деструктивной природы, неизбежно приводящей к скорой кончине:

“Look at them, still fighting and plotting and struggling, though they’re dying in heaps all the time. Idiots!” [8, p. 101].

Описание этой природы производится с помощью формы *Present Continuous*, хотя ею обозначается не длительность как таковая. К тому же выбору неопределенной формы способствует характерный временной маркер “all the time”. Тем не менее в этом примере функция формы длительного вида характеризуется исключительно как оценочно-эмоциональная, и через нее выражены своего рода раздраженность, негодование говорящего.

Проанализируем вид грамматической транспозиции с участием иной глагольной категории — залога. Так описана гостиная в доме Тимоти в момент, когда в нее входит Джолион:

“And now, occupied by Mrs. Small, Aunt Hester, by Swithin, James, Rachel, Winifred, Euphemia [...] there was only one chair left unoccupied, except, of course, the two that nobody ever sat on — and the only standing room was occupied by the cat, on whom old Jolyon promptly stepped” [7, p. 165].

По нашим наблюдениям, употребление форм пассивного залога нельзя признать в этом контексте оправданным грамматически, но их преобладание

придает наглядности описанию, что характерно для художественного стиля в целом.

Анализ приведенных случаев грамматической метафоры показал, что данное средство выразительности используется преимущественно с целью эмфазы и передачи эмотивности, привлекая внимание к тем или иным предметам мысли с помощью нестандартных конструкций в тексте или обращаясь к образам. В иных ситуациях оно служит для изменения темпа повествования или характеристики персонажа через его речь.

Список источников

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник. 9-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
2. Мороховский А. Н., Воробьева О. П., Лихошерст Н. И., Тимошенко З. В. Стилистика английского языка. Киев: Вища школа, 1984. 241 с.
3. Осокина Н. Ю. Синестезия и интенциональный семантический сдвиг (грамматическая метафора) // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы I Междунар. науч. конф. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2012. С. 268–270.
4. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка: учебник. 2-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2000. 224 с.
5. Фатюшина Е. Ю., Семина О. Ю. Зоонимические метафоры со значением отрицательной оценки человека в речи билингвов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Т. 12. № 78. С. 156–159.
6. Galsworthy J. In chancery. London: Headline Review, 2007. 331 p.
7. Galsworthy J. The man of property. London: Headline Review, 2007. 372 p.
8. Galsworthy J. To let. London: Headline Review, 2007. 313 p.

Информация об авторах

А. И. Руссу — студент;

Е. А. Стрикун — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения.

Information about the authors

A. I. Russu — Bachelor Student;

E. A. Strikun — Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Translation Studies.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 08.06.2022.

The article was submitted 04.04.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 08.06.2022.